

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Е.Г. Милюгина¹, К.В. Праюнраттанавонг²

¹ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

²Школа Камаласай, провинция Каласин, Таиланд

Актуализирована проблема формирования межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся. На основе анализа научно-педагогической литературы систематизированы базовые категории, характеризующие данную сферу педагогической деятельности, и разграничены понятия *межкультурная компетенция* и *межкультурная коммуникативная компетенция*. Определены направления и принципы продуктивной организации процесса формирования межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: образование, педагогика, межкультурная компетенция, межкультурная коммуникативная компетенция, компетентностный подход.

Цивилизационные трансформации общества во все времена определяли направления и формы развития человеческой культуры и коммуникации. Сегодня мир живет в условиях активизации взаимодействия и взаимовлияния разнонациональных культур, что ставит перед человечеством новые проблемы и выдвигает новые требования к содержанию и качеству межкультурных контактов. В свете этих требований очевидно, что традиционно применяемые в обучении иностранным языкам методические культуросообразные подходы с их сугубо информационной функцией уже не могут обеспечить ожидаемого содержательного уровня межкультурных взаимодействий. Для успешного межкультурного общения сегодня недостаточно знать иностранный язык, потому что способность и готовность личности к этому виду коммуникации определяется уровнем ее межкультурной коммуникативной компетенции, предполагающей, наряду со знанием языка, также понимание традиций, обычаев, менталитета другого народа. Даже ознакомление обучающихся с особенностями культуры страны изучаемого языка – неотъемлемый компонент современных программ иноязычного образования – еще не способствует становлению личности как субъекта диалога культур. Решение этой задачи требует максимальной актуализации межкультурного подхода, предполагающего приобщение к иной культуре в контексте постижения

© Милюгина Е.Г.,

- 89 - Праюнраттанавонг К.В., 2022

собственной. Поэтому современное иноязычное образование должно ставить своей целью формирование и развитие межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся, выступающей результатом приобщения к иному национально-культурному сознанию, иной языковой картине мира, проявляющейся в способности к продуктивной коммуникации на межкультурном уровне. При таком подходе необходимо сместить акцент с прагматических задач в овладении иностранным языком на формирование способности обучающихся к постижению иного менталитета, иной идеологии, иной картины мира.

Несмотря на то что понятие *межкультурная коммуникативная компетенция* уже достаточно давно и прочно вошло в научный оборот и закреплено во многих областях научного знания, до сих пор не выработано его концептуального определения, в полной мере раскрывающего его сущность. Более того, сложилась инерция отождествлять данный феномен с *межкультурной компетенцией*, осмысленной в середине 1980-х гг. как явление, характеризующее в самом общем смысле желание индивидов вступать в общение с окружающими, толерантность и заинтересованность в таком общении, а также знание социальных отношений в обществе и умение ориентироваться в них. Со временем данная категория утратила ряд приписываемых ей свойств и сегодня понимается учеными по-разному.

Так, Б. Спизберг в работе 2009 г. не выходит за узкие рамки данной традиции, понимая под межкультурной компетенцией «социальное поведение, воспринимаемое как относительно приемлемое и эффективное в данном контексте» и напрямую связывая уровень межкультурной компетентности личности с уровнем сформированности ее мотивации, соответствующих знаний и навыков [25, р. 70]. Такая же консервативность взглядов в публикации 2013 г. и Ч.-Ю. Чиу, В.Дж. Лоннера, Д. Мацумото и Кр. Уорда, которые определяют межкультурную компетенцию «в терминах, специфических для культуры навыков, необходимых для продуктивного функционирования в рамках нового культурного контекста и/или эффективного взаимодействия с людьми из разных культур» [20, р. 847]. Более перспективно еще в 1990-х гг. высказывались К. Кнапп и А. Кнапп-Поттхоф, справедливо считая условием успешного функционирования личности в новом для нее культурном контексте «отношение индивида к другой культуре, преодоление этнокультурного центризма и некий комплекс аналитических и стратегических способностей, расширяющий интерпретационный спектр индивида в процессе межличностного взаимодействия с представителями другой культуры» [22, р. 83]. В контексте развития личности посредством социокультурного взаимодействия в те же годы трактовал межкультурную компетенцию и

А. Томас, видя в ней «выражение способности понимать, уважать, ценить и продуктивно использовать условия и факторы восприятия, суждения, осознания и действия в отношении себя и других людей в условиях взаимной адаптации, границы которой могут варьироваться от проявлений толерантности к несовместимым понятиям до развития форм общения и сотрудничества, основанных на совместных действиях, и до создания жизнеспособной модели ориентации, восприятия и строения мира» [27, р. 122]. Российские ученые Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин, обобщая в современном справочном издании результаты исследований П.В. Сысоева и В.В. Сафоновой [9, 11], определяют межкультурную компетенцию как «способность человека существовать в поликультурном обществе, достигать успешного понимания представителей других культур и представителей своей культуры», особо подчеркивая двунаправленность межкультурной компетенции на освоение культуры своей и чужой, возможное при условии сформированности «умений адекватно понимать и интерпретировать лингвокультурные факты, основываясь на сформированных ценностных ориентирах и оценках» обеих культур и базируясь на принципах толерантности, плюрализма, лингвистического многообразия [1, с. 134]. Динамический, развивающийся характер межкультурной компетенции в этой же логике несколько ранее отмечал Э.Д. Хирш, выделивший следующие уровни межкультурной компетенции: уровень, позволяющий человеку выжить; уровень, позволяющий ему войти в другую культуру; уровень, обеспечивающий ему полноценное функционирование в новой культуре; уровень, представляющий языковую личность [21, р. 20].

При всем разнообразии предлагаемых исследователями дефиниций в современных работах преобладают определения межкультурной компетенции либо как списка атрибутов (черт, знаний, отношений, навыков, наборов поведения и т.д.) личности, либо как прагматично трактуемой способности продуктивно взаимодействовать с представителями иноязычных культур. Сближает приведенные разнородные определения отраженная в них установка на продуктивность акта межкультурной коммуникации. Это отмечает Н.В. Черняк, сопоставляя сформированные к настоящему времени модели межкультурной компетенции, разработанные учеными США, Дании, Германии, Канады, Великобритании, Швеции, Литвы, Финляндии, Новой Зеландии, Латвии, Франции и Голландии: «единственным объединяющим рассматриваемые категории фактором является представление о межкультурной компетенции как о предпосылке успешного акта межкультурной коммуникации» [14, с. 120]. В результате межкультурная компетенция выступает лишь неким залогом результативности события межкультурной коммуникации, а гарантом ее является межкультурная коммуникативная компетенция.

Ключом к разграничению этих бесспорно взаимосвязанных понятий могут служить формулировки, предложенные британским исследователем М. Байрамом: «межкультурная компетенция предполагает способность взаимодействовать с представителями других культур на своем родном языке, в то время как межкультурная коммуникативная компетенция подразумевает способность взаимодействовать с представителями других культур на иностранном языке» [17, р. 43]. К мнению М. Байрама присоединяются А.В. Богданова и Г.В. Елизарова, которые видят сущность межкультурной коммуникативной компетенции в способности общаться с носителями других культур на их родном языке [4, с. 46; 6]. Мы полагаем, однако, что это еще не гарантирует глубокого понимания собеседника-инофона: последнее может и должно быть проверено с помощью обратной связи. Этот компонент вводит в определение межкультурной коммуникативной компетенции О.А. Леонтович, трактуя ее как «комплекс умений, позволяющих адекватно оценивать коммуникативную ситуацию, соотнести интенции с предполагаемым выбором вербальных и невербальных средств, воплотить в жизнь коммуникативное намерение и верифицировать результаты коммуникативного акта с помощью обратной связи» [7, с. 50]. А.П. Садохин трактует обратную связь как свидетельство успешности акта коммуникации, в котором межкультурная коммуникативная компетенция реализуется как «совокупность знаний, навыков и умений, при помощи которых индивид может успешно общаться с партнерами из других культур как на быденном, так и на профессиональном уровне» [8, с. 133].

Данная дефиниция охватывает не только знание культурных особенностей страны изучаемого языка и речевые умения, но и необходимость использования вербальных и невербальных средств коммуникации. Целью формирования у обучающихся данного комплекса знаний, умений и навыков является формирование способности управлять процессом взаимодействия и его интерпретировать, а также приобретение новых культурных знаний из контекста конкретного межкультурного взаимодействия, т. е. освоение иной культуры в ходе коммуникативных процессов.

Перспективным в этом смысле представляется концепт межкультурного коммуниканта, предложенный тайским исследователем А. Рунгтрагулом. Понимая под межкультурной коммуникативной компетенцией «основанную на знаниях, умениях и отношениях осознанную способность обучающегося строить свое поведение в соответствии с культурными нормами изучаемого языка», он считает межкультурного коммуниканта медиатором, «посредником между собственной культурой и культурой собеседника с целью создания общего смыслового поля общения» [23, р. 534]. Соответственно

(продолжим мысль ученого), человек, вступающий в межкультурное общение по внезапно сложившейся ситуации или нерегулярно и потому не подготовленный к взаимодействию с носителем другой национальной и личностной культуры, может быть охарактеризован как *ситуативный коммуникант*, или *коммуникант поневоле*. Оказавшись на своеобразном распутье – в ситуации выбора между собственной культурой (культурой родной страны / нации) и культурой собеседника (культурой страны / нации собеседника-инофона), он не может обеспечить общее смысловое поле общения и в результате продуцирует разъединительный вариант посредничества, что сводит результат коммуникации к нулю.

Схематично мы представили разъединительный и объединительный варианты посредничества коммуникантов *ситуативного* и *межкультурного* типа соответственно на рис. 1 и 2.

Рис. 1. Разъединительный вариант посредничества коммуниканта 'ситуативного' типа

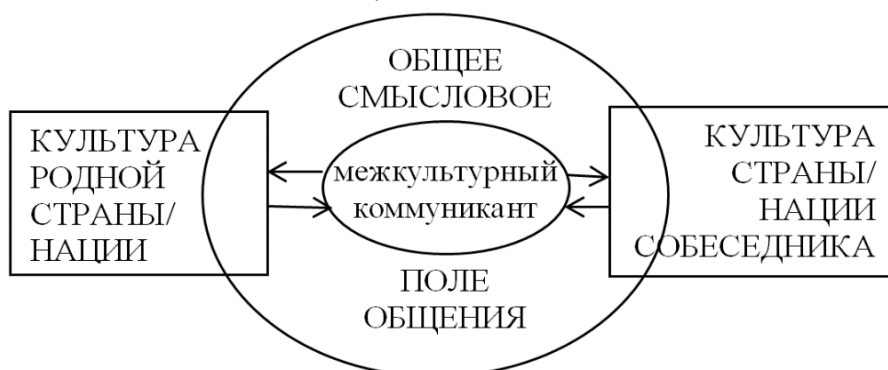

Рис. 2. Объединительный вариант посредничества коммуниканта межкультурного типа

Вопрос о структуре межкультурной коммуникативной компетенции и ее основных компонентах решается в научной литературе также неоднозначно. Так, российский исследователь Н.В. Барышников перечисляет около десяти компонентов межкультурной коммуникативной компетенции, называя определяющими «лингвистическую, языковую (лексическую, грамматическую, фонетическую, фонологическую), страноведческую, социокультурную, стратегическую» ее составляющие [2, с. 62]. Схожей точки зрения придерживается Н.Л. Тихомирова, указывающая на «лексический,

грамматический, прагматический, этический, страноведческий и информативный компоненты» межкультурной коммуникативной компетенции [12, с. 282]. В поисках ведущих компонентов межкультурного общения Г.М. Чен и У. Староста выделяют три: «межкультурную осведомленность (когнитивный компонент), межкультурную сензитивность (аффективный компонент) и межкультурную поведенческую адекватность (операционально-деятельностный компонент), определяемые как вербальные и невербальные навыки, необходимые для эффективного межкультурного взаимодействия» [19, р. 54]. С позиции социологии в межкультурной компетентности Г.И. Чемоданова и А.С. Сагандыкова дополнительно выделяют «социально-перцептивный и интерактивный компоненты, носящие детерминированный характер: развитие одного приводит к развитию другого» [13, с. 36]. В тайских исследованиях (В. Тача) выделяется более десяти компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, в том числе «лингвистический, языковой (лексический, грамматический, фонетический, фонологический), страноведческий, социокультурный, стратегический» [26, р. 47].

Наиболее полный перечень компонентов межкультурной коммуникативной компетенции представлен в исследовании Б. Спитцберга и Г. Шэннона, которые в результате изучения и систематизации основных трудов в области межкультурной компетенции за последние 50 лет выделили 264 компонента, из которых 64 – когнитивные (личностные черты), 77 – аффективные (установочные отношения) и 127 – практические навыки [25, р. 2–52]. По наблюдению А.В. Богдановой, в работах российских ученых ведущими компонентами межкультурной коммуникативной компетенции считаются «личностные качества, способности, знания и умения»; к ним примыкают такими элементами, как «ситуации общения, опыт личности, стратегии межкультурного взаимодействия» и т.п. [4, с. 43]. В этой же логике Е.С. Янкаускас выделяет в структуре межкультурной компетенции аффективные (толерантность, эмпатия); когнитивные (культурно-специфические знания, способствующие взаимопониманию); процессуальные (коммуникативные стратегии – начало разговора, речевые клише и т.д., свойственные другой культуре) компоненты [16].

В мировой практике общепринятой считается модель межкультурной компетенции М. Байрама, охватывающая не только знания и умения, но и особые качества личности, обеспечивающие адекватное восприятие элементов той культуры, к которой относится собеседник. Согласно предложенной ученым теории, вступающие в межкультурное взаимодействие представители разных культур должны обладать следующими характеристиками: Knowledge – знаниями о родной стране и стране партнера по общению; Skills of discovery and

interaction – умениями выстраивать диалог на основе открытости и интереса к собеседнику; Skills of interpreting and relating – умениями интерпретировать любое сообщение собеседника, используя знания о другой культуре; Intercultural awareness – личностными качествами, включающими открытость, отказ от предубеждений и стереотипов относительно чужой и своей культуры, эмпатию по отношению к собеседнику, представителю иной культуры, любопытство; Critical cultural awareness – готовностью к переосмыслению родной культуры, критическому осознанию родной и чужой культуры, умением критически оценивать мировоззрение, деятельность, определяющие ту или иную культуру [18, p. 240].

Таблица 1

Компоненты межкультурной коммуникативной компетенции
и показатели их сформированности

№	Компоненты межкультурной коммуникативной компетенции	Показатели сформированности компонентов
1	Когнитивный (Knowledge)	Владеет культурно-специфическими знаниями, способствующими взаимопониманию
2	Операционально-деятельностный (Skills of discovery and interaction, Skills of interpreting and relating)	Умеет выстраивать диалог на основе открытости и интереса к собеседнику умеет интерпретировать любое сообщение собеседника, используя знания о другой культуре
3	Аффективный (Intercultural awareness)	Проявляет открытость, отказ от предубеждений и стереотипов относительно чужой и своей культуры, эмпатию по отношению к собеседнику, представителю иной культуры, любопытство
4	Рефлексивный (Critical cultural awareness)	Проявляет готовность к переосмыслению родной культуры, критическому осознанию родной и чужой культуры, умение критически оценивать мировоззрение, деятельность, определяющие ту или иную культуру

Несмотря на кажущиеся различия в рассмотренных подходах к структурированию межкультурной коммуникативной компетенции и описанию ее компонентов, в основе ее структуры четко определяются языковая, социокультурная и когнитивная составляющие, предполагающие умение общаться с представителями других языковых групп на иностранном языке с учетом особенностей своей и их культуры. На первое место при этом целесообразно поставить знания –

страноведческие и лингвострановедческие, знания культурных особенностей, моделей поведения и общения. Далее необходимо обозначить умения – умения использовать полученные знания, выстраивать диалог в соответствии с использованием изученных образцов общения, на основе открытости к собеседнику. Немаловажным компонентом межкультурной коммуникативной компетенции является также оценка – коммуникативной ситуации, мировоззрения или деятельности, элементов чужой и родной культуры, – связанная с таким компонентом межкультурной коммуникативной компетенции, как нацеленность на позитивный результат общения. Такие качества, как эмпатия, отсутствие предубеждений, любопытство и доброжелательность, целесообразно отнести к отдельной группе – к личностным качествам человека, отсутствие которых не позволит достичь результатов общения. Стоит отметить, что диалог между представителями различных культур может состояться только при условии, что оба коммуниканта отвечают перечисленным выше требованиям.

Проанализированные дефиниции и структурные компоненты межкультурной коммуникативной компетенции позволяют определить следующие стратегии ее формирования у обучающихся: воспитание заинтересованного и благожелательного отношения к культуре коммуниканта-инофона посредством развития рефлексивных способностей к сравнению и оценке собственной и чужой культуры; расширение системы знаний и представлений о культуре коммуниканта-инофона для глубокого понимания диахронических и синхронических отношений и взаимосвязей между собственной и чужой культурой; пополнение круга знаний об условиях социализации и инкультурации в собственной и чужой культуре, принятых в них нормах и социокультурных формах взаимодействия.

Наиболее продуктивной при этом является интегрированная стратегия развития межкультурной коммуникативной компетенции, заключающаяся в более глубоком осознании личностью собственной культурной идентичности в процессе овладения культурой коммуниканта-инофона.

Для формирования межкультурной коммуникативной компетенции наиболее продуктивными представляются те методы и технологии, которые не просто обеспечивают обучающихся страноведческой и лингвострановедческой информацией, но и предоставляют им возможность анализировать, сопоставлять факты родной и иноязычной культуры, переосмысляя родную культуру через призму культуры изучаемого языка. Как отмечают Г.В. Сороковых и Н.Г. Прибылова, «соизучение языков и культур <...> дает возможность обучающимся усваивать не только новые лексические единицы, <...> но

и новую систему понятий, присущую данным языкам и принадлежащую к особенностям данной культуры, что способствует их включению в своеобразный вербальный мир языковых представлений о реальности, о культуре страны изучаемого и родного языка» [10, с. 144]. При этом, как подчеркивает С.С. Шимберг, процесс постижения иной ментальности и иной картины мира предполагает не просто «сухое» знание о существующих традициях, стилях поведения и других внешних проявлениях лингвокультуры: важным становится постижение «невидимого в культуре» [15, с. 41], а именно норм и ценностей, разделяемых носителями коллективного самосознания и лежащих в основе всей системы принятых в данной лингвокультуре социальных отношений. В этой связи исследователи все чаще говорят не только о необходимости формирования межкультурной коммуникативной компетенции как залога успешной коммуникации на международном уровне, но и о развитии у обучающихся межкультурной восприимчивости (*intercultural sensitivity*), понимаемой также как межкультурная (кросскультурная) чувствительность / осведомленность, т.е. способность чувствовать культурные различия – способность, основанная на понимании, осознании данных различий и признании ценности обеих культур.

По этой причине при формировании межкультурной коммуникативной компетенции наиболее действенным представляется комплексный подход, позволяющий, вслед за Г.В. Елизаровой [6], систематизировать сформулированные учеными принципы работы:

1) принцип освоения обучающимися ценностных культурных универсалий, основанный на теории диалога культур и разработанном В. Библером понятии «культурная универсалия» [3, с. 40]. Данная система понятий выступает инструментом сопоставления каждой из изучаемых культур (собственной, чужой) с неким универсальным континуумом значений для выявления качественного своеобразия каждого культурного пространства; согласно данному принципу, обучение иностранным языкам должно быть нацелено на сопоставление различных культур и их языковых элементов, понимание и оценивание изучаемой культуры и укрепление стереотипов относительно ее как родной;

2) принцип культурно-связанного соизучения родного и иностранного языков, восходящий к концепции В.В. Сафоновой [9]. Принцип органично сочетает два взаимосвязанных подхода: а) объяснение и демонстрацию неразрывной связи каждого языка и соответствующей культуры; б) сопоставление их лингво-культурных компонентов. Для реализации данных подходов вся работа с лингвистическим материалом должна сопровождаться сопоставлением культурных ценностей и ментальных и поведенческих особенностей

двух стран и народов. Например, при введении лексических единиц необходимо предъявлять аутентичную наглядность, построенную на основе практических языковых ситуаций. Особое внимание необходимо обращать на специфику внешнего вида и функциональных особенностей соответствующих предметов в иноязычной среде;

3) принцип этнокультурного анализа культурных практик и изучаемых феноменов лингвистического и нелингвистического характера, основанный на теории речевой деятельности Л.С. Выготского [5, с. 182], согласно которой предварительно, на основе многократного наблюдения, устанавливается значение действия, после чего изучаются когнитивные представления о нем индивида. При этом информация о национальной культуре страны изучаемого языка должна комбинироваться с приемами, позволяющими обучающимся справляться с возникающими коммуникативными затруднениями. Для этого должны использоваться такие техники, как отстраненное наблюдение, при котором обучающийся не участвует в событиях, и вовлеченное наблюдение, предполагающее одновременное участие обучающихся и в роли непосредственного участника рассматриваемых событий, и в роли исследователя данного процесса посредством интервьюирования и анкетирования;

4) принцип осознаваемости и «переживаемости», позволяющий, согласно Г.В. Елизаровой [6], перевести бессознательные реакции личности в область осознаваемых посредством «переживания», понимаемых в качестве психологической реакции, состоящей из эмоционального компонента, направленного на формирование отношения – одного из компонентов межкультурной коммуникативной компетенции;

5) принцип контролирования обучающимися собственных психологических состояний и переживаний в процессе межкультурной коммуникации и управления ими;

6) принцип позитивного отношения к участникам межкультурного общения, подразумевающий способность понимать и принимать эмоции собеседника – коммуниканта-инофона, адекватно их интерпретировать и оценивать происходящее в двойной перспективе;

7) принцип речеповеденческих стратегий, обеспечивающий адекватную реализацию всех перечисленных принципов в их взаимосвязи и единстве и определяющий линию поведения обучающихся как коммуникантов.

Согласно вышеперечисленным принципам, определяются содержание и педагогические средства обучения, которые должны включать: учебные тексты, содержащие культурно-речевые образцы; специальные темы, позволяющие развивать культурно-речевую деятельность в сфере общения; смоделированные проблемные ситуации,

носящие практическую направленность.

Большая ответственность в плане продуктивности данного процесса ложится на педагогические кадры, которые для формирования у подопечных вышеперечисленных качеств должны обладать высоким уровнем профессионализма, быть открытыми к взаимодействию и продуктивной коммуникации с преподавателями других областей и самими учащимися, мотивированными на актуализацию своих знаний.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что формирование межкультурной коммуникативной компетенции у изучающих иностранные языки необходимо для того, чтобы применение изучаемых языков было осознанным, обеспечивающим интерпретацию поведения других через призму не своей, а иной культуры, иного сознания, и позволяющим действовать по законам и традициям инокультурной среды. Наиболее успешной при этом стратегией развития межкультурной коммуникативной компетенции является интеграция, подразумевающая сохранение собственной культурной идентичности в процессе овладения культурой других народов.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
2. Барышников Н.В. Концепция межкультурного обучения иностранным языкам и культурам: результаты объективного анализа. Пятигорск: Пятигор. гос. ун-т, 2021. 268 с.
3. Библер В.С. Культура. Диалог культур: опыт определения // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31–42.
4. Богданова А.В. Вопросы формирования межкультурной коммуникативной компетенции в современном иноязычном образовании // Известия Института педагогики и психологии образования. 2020. № 2. С. 43–46.
5. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1960. 500 с.
6. Елизарова Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02. СПб., 2001. 371 с.
7. Леонтович О.А. Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград: Перемена, 2003. 399 с.
8. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Том X. № 1. С. 125–139.
9. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам: монография. М.: Высшая школа, 1991. 311 с.
10. Сороковых Г.В., Прибылова Н.Г. Взаимодействие языка и культур как методическая проблема // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 4 (32). С. 141–144.
11. Сысоев П.В. Концепция языкового поликультурного образования (на

- материале культуроведения США): монография. М.: Еврошкола, 2003. 406 с.: табл.
12. Тихомирова Н.Л. Формирование межкультурной компетенции. Что влияет на успех межкультурной коммуникации? // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 1 (34). С. 281–283.
 13. Чемоданова Г.И., Сагандыкова А.С. Формирование межкультурной компетенции у учащихся общеобразовательной школы // Наука и реальность. 2021. № 3 (7). С. 32–36.
 14. Черняк Н.В. Классификации моделей межкультурной компетенции // Альманах современной науки и образования. 2015. № 2 (92). С. 119–125.
 15. Шимберг С.С. Восприимчивость к другим культурам – можно ли этому научить? // Царскосельские чтения. 2014. № 18. С. 36–41.
 16. Янкаускас Е.С. Формирование межкультурной иноязычной компетенции на уроках иностранного языка у обучающихся старших классов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30386> (дата обращения: 09.11.2022).
 17. Byram M. Teaching communicative and intercultural competence // Lend. Lingua e nuova didattica. 2013. № 2. Pp. 34–43.
 18. Byram M., Zarate G. Defining and Assessing Intercultural Competence: Some Principles and Proposals for the European Context // Language Teaching. 1996. № 29 (4). Pp. 239–243.
 19. Chen G.M., Starosta W.J. A review of the concept of intercultural awareness // Human Communication. 1999. № 2. Pp. 27–54.
 20. Chiu C.Y., Lonner W.J., Matsumoto D., Ward C. Cross-cultural competence theory, re-search, and application // Journal of cross-cultural psychology. 2013. № 44 (6). Pp. 843–848.
 21. Hirsch E.D. Reading Comprehension Requires Knowledge – of Words and of the World // American Educator. 2003. Pp. 10–29.
 22. Knapp K., Knapp-Potthoff A. Interkulturelle Kommunikation // Zeitschrift fur Fremdsprachenforschung. 1990. № 1. S. 62–93.
 23. Ruengtragul A. The scales development and an analysis of teachers' cultural competencies // OJED. 2014. Vol. 9, № 2. Pp. 534–548.
 24. Spitzberg B.H. Axioms for a Theory of Intercultural Communication Competence // Annual Review of English Learning and Teaching. 2009. № 14. Pp. 69–81.
 25. Spitzberg B.H., Changnon G. Conceptualizing intercultural competence / ed. by D.K. Deardorff. London: Sage Publications, 2009. 561 p.
 26. Thacha V. Communication Competence and Acculturation of Foreigners Living in Bangkok. Bangkok: Bangkok University, 2009. 122 p.
 27. Thomas A. (ed.) Kulturvergleichende Psychologie: Eine Einführung. Göttingen: Hogrefe, 1993. 450 p.

Об авторах:

МИЛЮГИНА Елена Георгиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка с методикой начального обучения ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»)170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33(; e-mail: elena.milyugina@rambler.ru

ПРАЮНРАТТАНАВОНГ Кампол Ванналак — учитель кафедры иностранных языков Школы Камаласай)46130, Таиланд, провинция Каласин, ул. Рассадонборихан, 184/15(; e-mail: aebthong103@gmail.com

**PROBLEM OF THE INTERCULTURAL COMPETENCE
FORMATION TRAINED IN MODERN SCIENTIFIC
AND PEDAGOGICAL RESEARCHES**

E.G. Milyugina¹, K.V. Prayunrattanavong²

¹Tver State University, Tver

²Kamalasai School, Kalasin Province, Thailand

The article actualizes the problem of students' intercultural communicative competence formation. Based on the scientific and pedagogical literature analysis, the authors systematize the main categories of pedagogical activity in this area and differentiate the concepts of intercultural communicative competence and intercultural competence. The authors define the directions of the productive organization of the process of formation of intercultural communicative competence of students.

Keywords: *education, pedagogy, intercultural communicative competence, intercultural competence, competency-based approach.*